

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук Мареевой Юлии Александровны
на тему: «Семантика и морфология русских темпоральных наречий:
лингводидактический аспект (на материале работы в грекоязычной
аудитории)»
по специальности 5.8.2 – «Теория и методика обучения и воспитания
(гуманитарные науки, уровни среднего профессионального и высшего
образования)» (педагогические науки)

Семантика, коммуникативная роль в предложении и сочетаемостные свойства наречий времени *всегда, вечно, давно, недавно, долго, сейчас, теперь* и других традиционно служили предметом внимания лингвистов, см. работы классические работы М. В. Всеволодовой, И. А. Мельчука, Т.В. Булыгиной, Е. В. Падучевой, Е. С. Яковлевой, сборника из серии Логический анализ языка «Язык и время-1997» под редакцией Н. Д. Арутюновой». Результаты, накопленные в русистике, творчески преобразованы и развиты в рецензируемой диссертации. Автор распространяет зону исследовательского интереса на наречия вообще с акцентом на проблематике времени, разрабатывает новые положения в проблематике наречия и распространяет заявленную проблематику на преподавание русского языка как иностранного. Автор успешно работает в грекоязычной и славяноязычной аудитории и применяет лингвистические результаты в преподавании, а также в сопоставительной лингвистике и лингвистической типологии. Использование лингвистических результатов в педагогической работе — это счастливая возможность верификации научных результатов на практике.

В работе три главы. В первой главе заложены теоретические основы анализа наречий, разрабатывается концептуальный аппарат и соответствующий метаязык описания, обсуждаются основные результаты, полученные в работах предшественников. Дается критический разбор

литературы по теме наречий, ставятся задачи, формулируются методы. Во второй главе автор обращается к сопоставительному русско-греческому анализу наречий с акцентом на «трудных местах» семантики и сочетаемостных свойств наречий и установления нетривиальных соответствий в области наречий между русским и греческим языками. Вторая глава имеет четко дидактическую направленность. Две линии — теоретическая и дидактическая — соединяются в третьей главе, которая содержит конкретный анализ учебников и пособий по РКИ, имеющих ценные материалы по преподаванию наречий, их значений, их синтагматики в предложении и в тексте. Здесь же приводится конкретная разработка упражнений и заданий, приводящих к овладению инофонами «трудных» моментов сочетаемости наречий в русском предложении.

Рецензируемая диссертация безусловна актуальна, потому что научный анализ наречий, воспринятый диссертантом и получивший в рецензируемой диссертации дальнейшее развитие, применяется на практике при преподавании в иноязычной аудитории, когда прямые корреляты русских наречий греческой лексике отсутствуют. Это же соображение определяет и новизну рецензируемой работы: в подобном масштабе научный анализ наречий и их контекста в практике преподавания русского языка иностранцам, насколько нам известно, не применялся.

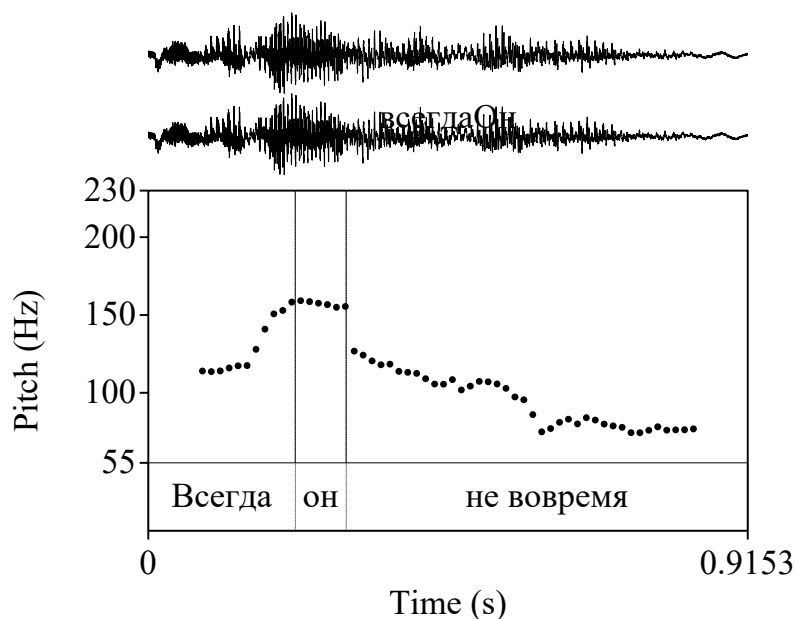
Жанр отзыва о диссертации заставляет нас перейти к критическим соображениям.

1. Начнем с обсуждения коммуникативной роли и интонации препозитивных наречий *всегда*, *вечно*, *постоянно*, *бесконечно*, *непрерывно*, *беспрерывно*. На стр. 61 диссертации говорится, что наречие *всегда* способно играть роль «фокуса темы» (акцентоносителя темы). Соответствующий пример в работе несет маркер акцента ИК-3, по Брызгуновой, на препозитивной словоформе *всегда*: **Всегда**³ / ты с ним заодно¹. Аналогичный пример на стр. 62 приводится и для *бесконечно*, тоже с ИК-3: **Бесконе**³**чно** / длились их муче¹ния.

Между тем, на стр. 62 про интонацию примера *Постоянно/Вечно ты опаздываешь!* говорится, что он несет акцент ИК-5. И с этой интерпретацией мы согласны. ИК-5 характеризуется двумя центрами с подъемом в начале, падением в исходе предложения и относительно ровной центральной фазой, при которой частота тона на заударных не падает, как при ИК-3, а некоторое время сохраняется на уровне, достигнутом в результате начального подъема. Иначе говоря, можно считать, что начальная словоформа в предложении *Вечно ты опаздываешь* несет акцент ИК-6. Поясним, что в данном контексте между двуцентральной конструкцией ИК-5 и последовательностью ИК-6 плюс ИК-1 принципиальной разницы нет.

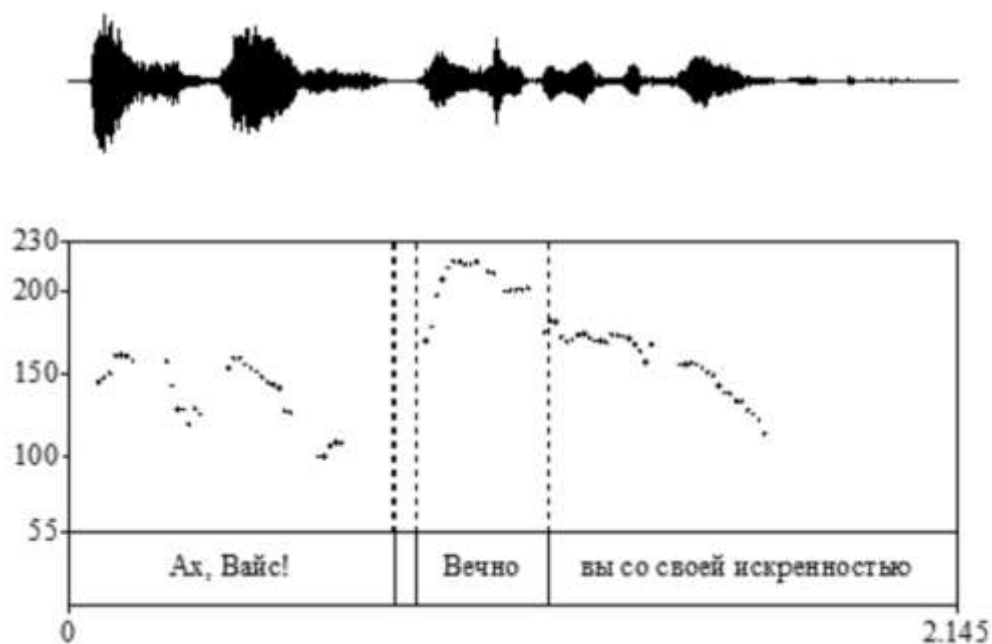
Таким образом, правильной интерпретацией мы считаем интерпретацию с начальным подъемом плюс ровная фаза (как при ИК-5 или ИК-6), но не интерпретацию «подъем плюс падение на заударных» (как при ИК-3). В предложениях рассматриваемого типа реализуется подъем с ровными заударными, ср. пример из НКРЯ (звучащий подкорпус Мультимедийный), ср. тонограмму на рис. ниже:

Всегда он не вовремя

Ср. также:

Вечно вы со своей искренностью,

Для примеров с начальным *вечно/ всегда/ постоянно* характерно, что они служат результатом трансформации (или линейно-акцентного преобразования) в исходных предложениях с темой-подлежащим: *Вы вечно со своей искренностью; Ты вечно опаздываешь; Их мучения длились бесконечно; Ты всегда с ним заодно*. Эту трансформацию И. И. Ковтунова (1976) называла дислокацией ремы. При дислокации рема, например *вечно опаздываешь*, разрывается, наречие *вечно* помещается в начале предложения, сказуемое *опаздываешь* располагается в финале, а тема *ты (их мучения, вы)* помещается в образовавшуюся при разрыве ремы нишу. Таким образом, начальное наречие в анализируемых предложениях — это не тема, а фрагмент разрывной ремы. И интонации темы (а дефолтная интонация темы — это ИК-3) на начальных наречиях со значением квантификации всеобщности (*всегда, вечно, постоянно, непрерывно*) как правило не бывает. Кванторы всеобщности тяготеют к коммуникативной роли ремы. В роли темы наречия времени со значением всеобщности могут выступать только периферийно и в отрицательных контекстах: «*Всегда не* всем везет, — не давая себе раскиснуть, подумала Мира. [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)] [НКРЯ]. Соответственно, утверждение автора на стр. 61 и 153 о том, что у *всегда*

полная актуализационная парадигма, нам представляется некоторым преувеличением.

2. В связи с тем, как автор использует работы предшественников, мы бы заметили, что автор не учитывает полезного, как кажется, для преподавателя РКИ метода толкований лексических единиц при том, что образцы толкований есть во многих работах по семантике и сочетаемым свойствам наречий времени. Такие толкования обладают большой объяснительной силой, в частности, при анализе сочетаемости наречий с видовременными формами глагола и семантическими классами предикатов в русском языке.

3. Трудно согласиться с квалификацией предикативов *нельзя* и *можно* (стр. 159) и частицы (вводного слова) *бывало* (стр. 43) как наречий. Впрочем, в связи с классификацией слов по частям речи сломано немало копий. Возможно, при преподавании *нельзя* и *бывало* удобно считать наречиями.

4. Как кажется, при разработке подраздела 2.3.8.3., посвященного сочетаемым ограничениям на употребление наречий времени, автору имело бы смысл использовать результаты, полученные в работах Падучева 1985, стр. 226, Булыгина, Шмелев 1997, стр. 75-85.

5. Знакомство с диссертацией говорит о том, что у автора и оппонента имеются известные расхождения в лингвистической терминологии. Так, в ином значении, чем диссертант, мы используем термины речевое действие (стр. 72), грамматикализация (стр. 73), момент времени (стр. 86), величина признака (стр. 125 и далее), количество признака (стр. 50, 162). Так, например, в рассуждении о «соотнесённости... действия с моментом времени или временем другого действия» мы бы сказали не «момент времени», а «момент речи».

6. В связи с упоминанием наречия *вновь*₂ (в значении 'впервые') на стр. 87 мы бы заметили, что в современном литературном языке, насколько нам известно, это значение не фигурирует. Словари его не отмечают, соответственно, студентам-иностранцам столь периферийное знание не понадобится. Оно, скорее, окажется даже лишним.

7. В Третьей главе работы автор некритично излагает результаты своих коллег по преподаванию РКИ в грекоговорящей среде. Например, как кажется, не стоит цитировать и использовать в работе следующие положения учебника Т. Борисовой: «Грекам важно напоминать, что русские количественные наречия *много*, *мало*, *немного*, *сколько* требуют после себя родительного падежа множественного числа существительного... Наречия *много* и *мало* используются только с существительными» (стр. 166 диссертации). Это неверно. Эти положения требуют уточнений.

8. Предложения из упражнения для студентов на стр. 191 мы предлагаем убрать как неудачные: «1. Наташа вела себя с Алёной корректно и *очень постоянно*. 2. Он пребывал *довольно постоянно* во Владимире», ср. также стр. 126.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.8.2 – «Теория и методика обучения и воспитания (гуманитарные науки, уровни среднего профессионального и высшего образования)» (по педагогическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мареева Юлия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2 – «Теория и методика обучения и воспитания

(гуманитарные науки, уровни среднего профессионального и высшего образования) (педагогические науки).

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник, зав. отделом теоретической лингвистики
ФГБУН Института языкознания Российской академии наук,
доктор филологических наук

Янко Татьяна Евгеньевна

27 февраля 2024 года

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.19 Теория языка

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
языкознания Российской академии наук

125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1

Тел.: (495) 690-35-85

Тел./Факс: (495) 690-05-28

E-mail: iling@iling-ran.ru

Подпись главного научного сотрудника, заведующего отделом теоретической лингвистики ФГБУН Института языкознания Российской академии наук, д.ф.н. Т.Е. Янко
удостоверяю: секретарь дирекции ИЯз РАН Л.В. Бондаренко